

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА:
ПОВЫШЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**
Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 г.

Санкт-Петербург
2021

ББК 65.05

А43

Редакционная коллегия: Кузнецов Ю.В. — доктор экономических наук, профессор; Маленков Ю.А. — доктор экономических наук, профессор; Соколова С.В. — доктор экономических наук, профессор; Анохина Е.М. — кандидат географических наук, доцент; Жигалов В.М. — кандидат экономических наук, доцент; Кайсарова В.П. — кандидат экономических наук, доцент; Кизян Н.Г. — кандидат экономических наук, доцент; Мелякова Е.В. — кандидат экономических наук, доцент; Данюкова В.Н. — ст. лаборант

Рецензент: Коростышевская Е.М. — доктор экономических наук, профессор СПбГУ

А43 Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 г. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 310 с.

ISBN 978-5-98620-501-4

Сборник содержит статьи ученых, преподавателей высшей школы, руководителей и специалистов различных организаций, представленные ими в докладах на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий».

В статьях сборника анализируются современные условия управления устойчивостью регионов и предприятий, требования к менеджерам и используемым методам и технологиям управления повышением устойчивости, направленным на решение стратегических проблем развития регионов и организаций в современных условиях изменчивости внешней среды.

ISBN 978-5-98620-501-4

© Коллектив авторов, 2021

© С.-Петербур. гос. ун-т, 2021

ОЦЕНКА МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ESTIMATION OF MULTIPLIERS OF GOVERNMENT EXPENDITURES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Мальцев Я.А.,
Maltsev I.A.,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург,
e-mail: st072183@student.spbu.ru
Научный руководитель:
Кайсарова В.П.,
к.э.н., доцент СПбГУ

Ключевые слова:

Экономический рост, мультипликативный эффект, мультипликатор государственных расходов

Keywords:

Economic growth, multiplicative effect, government multiplier

Расчет мультипликаторов государственных расходов дает возможность оценить общую результативность региональных финансов: выявить те субъекты Российской Федерации, дополнительные государственные инвестиции в которые показывают наибольшую результативность, а также регионы, использующие бюджетные средства менее результативно, а значит требующие большего внимания со стороны федеральной власти.

Регионы России сильно различаются по множеству показателей экономического развития, а также по их динамике. Каждый из них обладает рядом уникальных факторов, как объективных, так и субъективных, которые и определяют экономический рост. К объективным факторам относятся те условия, изменить которые не представляется возможным. Например, наличие природных ресурсов или климатические условия. К субъективным факторам можно отнести те обстоятельства, которые непосредственно связаны с деятельностью человека. Как пример, социально-экономическая политика или качество государственного управления. Соответственно, на значении мультипликатора государственных расходов региона будут сказываться описанные выше факторы, как субъективные, так и объективные. Сравнение регионов по значению мультипликатора государственных расходов со схожими объективными факторами позволит косвенно оценить субъективную составляющую экономического роста.

Мультипликатор государственных расходов рассчитывается по довольно простой традиционной формуле (см. формула 1).

$$M_G = \frac{\Delta Y}{\Delta G}, \quad (1)$$

где M_G — мультипликатор государственных расходов;

ΔY — изменение валового внутреннего (регионального) продукта;

ΔG — изменение государственных расходов.

Согласно формуле 1, мультипликатор государственных расходов — M_G показывает, сколько денежных единиц изменения ВВП (ВРП) соответствует одной денежной единице изменения государственных расходов. Ввиду наличия временных лагов между государственными расходами и реакцией на это остальной части ВВП (ВРП) необходимо помнить, что получаемый результат будет весьма косвенным и должен восприниматься сугубо как ориентировочный. Установление приблизительных временных лагов для каждого региона довольно затруднительно, а введение их в анализ сильно усложнит сравнение субъектов Российской Федерации. Также в формуле 1 есть риск получить отрицательное значение мультипликатора, который как раз и будет косвенно указывать на наличие временного лага, но дополнительная интерпретация будет несодержательной. Еще одно вынужденное допущение, связанное с использованием данного мультипликатора, придется сделать из-за невозможности установления (по открытым источникам) объемов расходов федерального бюджета в каждом отдельном регионе (за исключением трансфертов), поэтому по умолчанию в анализе влияние этих расходов на ВРП будет считаться заслугой регионального бюджета.

Описанный выше традиционный мультипликатор государственных расходов можно усовершенствовать. Для этого в формуле 1 заменим изменения ВВП (ВРП) и государственных расходов на отношения темпов роста тех же показателей, и получим мультипликатор темпов роста государственных расходов (см. формулу 2).

$$M_{\text{т.р.Г}} = \frac{\frac{Y_i}{Y_0}}{\frac{G_i}{G_0}}, \quad (2)$$

где $M_{\text{т.р.Г}}$ — мультипликатор темпов роста государственных расходов;
 Y_i — валовый внутренний (региональный) продукт в сравниваемом периоде;
 Y_0 — валовый внутренний (региональный) продукт в базисном периоде;
 G_i — государственные расходы в сравниваемом периоде;
 G_0 — государственные расходы в базисном периоде.

Данный усовершенствованный мультипликатор делает невозможным получение отрицательного показателя, а его значение ниже 1 будет свидетельствовать об отставании темпов роста ВВП (ВРП) от государственных расходов. Также он дополнительно снизит воздействие неучтенных расходов федерального бюджета в оценке. Конечно, и такой подход не решает проблемы временных лагов, но отчасти из них можно избавиться, взяв более длинный исследуемый период.

Для сравнения традиционного мультипликатора государственных расходов (формула 1) и усовершенствованного мультипликатора, основанного на соотношении темпов

роста (формула 2) были произведены расчеты¹ на данных ВРП² и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации³ 2015, 2016, 2017 и 2018 годов.

Расчеты по формуле 1 выявили большое количество отрицательных значений мультипликаторов особенно в 2015 году. Но большинство этих значений было вызвано сокращением государственных расходов в сочетании с ростом ВРП. Что, на первый взгляд, может говорить о пользе сокращения государственных расходов для ВРП, так как регионы сильнее стимулируются на более результативное использование бюджетных средств, однако, это очень близорукое виденье. Сокращение государственных расходов в 2015 году было вызвано кризисными явлениями 2013–2014 годов. А рост ВРП объясняется временными лагами между государственными расходами и реакцией на это остальных компонентов ВРП. Одновременно временные лаги рождают и явление падения ВРП при увеличении государственных расходов.

Помимо временных лагов были выявлены и запредельные значения мультипликаторов государственных расходов. Например, при значении мультипликатора по России в 2018 году — 9,5; Самарская область показала результат — 819,6. Конечно, это явление можно объяснить влиянием неучтенных расходов федерального бюджета, но это будет очень вольным предположением, так как таких регионов довольно мало.

Для снижения временных лагов в оценке был использован не годовой, а более длительный период наблюдений с 2014 по 2018 год. По итогам периода ни один субъект РФ не показал падения ВРП, но Амурская область и Еврейская автономная область сумели сократить свои государственные расходы, поэтому их мультипликатор оказался отрицательным. И только Республика Северная Осетия показала значение мультипликатора меньше 1, что связано с меньшим приростом ВРП, чем прирост государственных расходов, а значит это регион с плохой результативностью использования государственных финансов. Объяснение этого явления временным лагом затруднительно, так как был взят довольно продолжительный период.

Результаты, полученные по усовершенствованному мультипликатору, основанному на отношениях темпов роста (формула 2), существенно облегчают интерпретацию,

¹ Мальцев Я.А. Расчет мультипликаторов государственных расходов регионов России для 2015, 2016, 2017 и 2018 годов // Интернет-издание «Научный корреспондент» URL: <https://nauchkor.ru/pubs/raschet-multiplikatorov-gosudarstvennyh-rashodov-regionov-dlya-2015-2016-2017-i-2018-godov-5f8b10d8ccefde000199291f> (дата обращения: 17.10.2020).

² ВРП по субъектам РФ в 1998-2018 гг. // Росстат URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Валовой%20региональный%20продукт%20на%20душу%20населения%20по%20субъектам%20Российской%20Федерации%20в%201998-2018гг..xlsx> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Консолидированные бюджеты субъектов РФ // Казначейство России URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 15.10.2020).

так как нет необходимости объяснять происхождение отрицательных показателей, получение которых в принципе невозможно. Ушли и труднообъяснимые запредельные значения. При этом выявились регионы со скрытой плохой результативностью использования бюджетных средств. Например, если Республика Адыгея в 2018 году демонстрировала относительно приемлемый уровень M_G — 2,54; то усовершенствованный мультипликатор ($M_{т.р.G}$) выявил отставание темпов роста ВРП от темпов роста государственных расходов в 0,93 раза. Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Калмыкия, Рязанской области и в ряде других регионов. Конечно, это также можно объяснить временными лагами, поэтому необходим расчет для более длительного периода.

В расчете $M_{т.р.G}$ для периода с 2014 по 2018 год существенно снизилось количество регионов с плохой результативностью, однако, ситуация, описанная в предыдущем абзаце, проявилась в данном периоде для г. Москвы, что говорит о скрытой плохой результативности бюджетных расходов в этом регионе до 2018 г. Республика Северная Осетия показала плохой результат в обоих периодах.

Таким образом, введенный усовершенствованный мультипликатор, основанный на отношениях темпов роста, существенно облегчает оценку и интерпретацию результативности увеличения ВРП за счет дополнительных государственных расходов. А также позволяет выявлять регионы со скрытой плохой результативностью расходования бюджетных средств. Подобный подход будет хорошим дополнением к уже существующим методикам оценки использования государственных расходов.

Список литературы:

1. Мальцев Я.А. Расчет мультипликаторов государственных расходов регионов России для 2015, 2016, 2017 и 2018 годов // Интернет-издание «Научный корреспондент» URL: <https://nauchkor.ru/pubs/raschet-multiplikatorov-gosudarstvennyh-rashodov-regionov-dlya-2015-2016-2017-i-2018-godov-5f8b10d8ccefde000199291f> (дата обращения: 17.10.2020).

2. ВРП по субъектам РФ в 1998–2018 гг. // Росстат URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Валовой%20региональный%20продукт%20на%20душу%20населения%20по%20субъектам%20Российской%20Федерации%20в%201998-2018гг..xlsx> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Консолидированные бюджеты субъектов РФ // Казначейство России URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 15.10.2020).